

КРЕСТОВНИКОВЫ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОЙ ФИРМЫ ДО 1855 ГОДА

Фан-Юнг Герман Юрьевич

К.и.н., доцент, Казанский инновационный университет

ger-fan-yung@yandex.ru

THE KRESTOVNIKOV'S: FOUNDATION AND DEVELOPMENT OF THE FAMILY FIRM BEFORE 1855

G. Fan-Yung

Summary: As an object of research in this article, we have designated the history of the Krestovnikov family before 1855. The subject of the study is the emergence and development of a family firm. The author investigates the most important events from the history of this entrepreneurial surname. The specific enterprises that were in the possession of this "clan" before 1855 are indicated. The objective relationship between the improvement of production, functioning in the conditions of the first half of the XIX century, and entrepreneurial success is briefly analyzed. In this work, we used not only universal methods of scientific cognition (deduction, induction, analysis, synthesis, etc.), but also the most important principles of historical cognition (principles of historicism, the principle of comprehensive study of history, the principle of objectivity, etc.). It was impossible to do without special methods of historical research (narrative, historical and genetic, synchronistic and others). All this made it possible to make a critical analysis of published and unpublished sources; adequately assess the experience of the Krestovnikov brothers as entrepreneurs, identify similar signs of homogeneous processes (objective prerequisites for the formation and development of the domestic pre-revolutionary industry), etc. An important conclusion is made about the level of professional training of brothers-entrepreneurs on the eve of their founding of the first advanced high-tech production in the Kazan province.

Keywords: advanced enterprises of pre-revolutionary Russia, Krestovnikov brothers, Kazan province, Kazan stearin-soap, glycerin and chemical plant.

Аннотация: В качестве объекта исследования в этой статье мы обозначили историю семьи Крестовниковых до 1855 года. Предметом исследования выступает возникновение и развитие семейной фирмы. Автором исследованы важнейшие события из истории этой предпринимательской фамилии. Обозначены конкретные предприятия, находившиеся во владении этого «клана» до 1855 года. Кратко проанализирована объективная взаимосвязь между совершенствованием производства, функционировавшим в условиях первой половины XIX столетия, и предпринимательским успехом. В этой работе нами использованы не только универсальные методы научного познания (дедукция, индукция, анализ, синтез и пр.), но и важнейшие принципы исторического познания (принципы историзма, принцип всесторонности изучения истории, принцип объективности и др.). Нельзя было обойтись и без специальных методов исторических исследований (нарративного, историко-генетического, синхронистического и других). Все это позволило произвести критический анализ опубликованных и неопубликованных источников; адекватно оценить опыт братьев Крестовниковых как предпринимателей, выявить схожие признаки однородных процессов (объективные предпосылки становления и развития отечественной дореволюционной промышленности) и т.д. Сделан важный вывод об уровне профессиональной подготовки братьев-предпринимателей накануне основания ими первого передового наукоёмкого производства в Казанской губернии.

Ключевые слова: передовые предприятия дореволюционной России, братья Крестовниковы, Казанская губерния, Казанский стеариново-мыловаренный, глицериновый и химический завод.

В начале XX века семейный «клан» предпринимателей Крестовниковых занимал одну из высших ступеней в отечественной предпринимательской иерархии. Это была большая и очень состоятельная семья, породившаяся с аналогичными «кланами» Стахеевых и Морозовых. Однако в отличие от упомянутых выше семей они остаются для наших современников малоизвестной и полузабытой фамилией, неким почти стёртым из памяти образом, известным лишь узким специалистам.

Вместе с тем, в опубликованных нами в 2014–2022 годах работах, основанных на солидной источниковой базе, научно обоснован весьма значительный вклад семерых братьев Крестовниковых, московско-казанских предпринимателей II половины XIX – начала XX веков,

в экономическое и социальное развитие, как минимум, города Казани. Где, 1 (13) июня 1855 года, братья Крестовниковы основали в г. Казани передовое химическое предприятие (ныне – ПАО «НЭФИС»), намного опережавшее свое время и действовавшее, по выражению академика А.М. Бутлерова, «на рациональных началах науки».

К концу XIX столетия благодаря усилиям всех семерых братьев данное предприятие стало самым крупным заводом стеариново-мыловаренной подотрасли отечественной химической промышленности, выступавшим как материальное свидетельство их предпринимательского успеха. Именно на нём в 1915 году было налажено производство первых партий отечественного аспирина. Несмотря на всё это память о братьях Крестовниковых

не увековечена ни в казанской городской топонимике, ни в виде памятника или мемориальной доски. Этот факт вызывает искреннее удивление, ибо историческая часть г. Казани, претендующей на статус значимого туристического центра, изобилует арт-объектами, не несущими никакой смысловой нагрузки («Конь в пальто» и пр.).

В рамках этой работы предпринята очередная попытка пробудить интерес, и к личностям этих замечательных российских предпринимателей, и к значимому опыту, накопленному ими. Отметим, что о жизни и предпринимательской деятельности братьев Крестовниковых сохранилось множество письменных свидетельств, но одним из самых значимым из них, на наш взгляд, выступают мемуары Н.К. Крестовникова, получившие название «Семейная хроника Крестовниковых» и изданные с красноречивой пометкой – «не для продажи» [1]. Отметим, что Н.К. Крестовников был одним из семерых братьев-основателей упомянутого выше наукоёмкого химического производства в г. Казани.

«Семейная хроника ...» состоит из трёх книг. Книга 1 написана «живым» языком и представляет собой авторский текст, посвящённый родословной Крестовниковых и их ближайших родственников (Москвины, Живаго и Куманины). Н.К. Крестовников довольно ярко описал детство и юность братьев, их взаимоотношения между собой и некоторые детские впечатления. Значительное место в первом томе занимает повествование о становлении и развитии семейного бизнеса. Автор мемуаров повествует и о функционировании их Казанского завода до 1903 г. Кроме того, первый том снабжён весьма содержательным приложением: фотографии братьев и их родственников, отдельные документы и etc. Книга 2 «Семейной хроники ...» представляет собой сборник избранных писем и воспоминаний о наиболее интересных заграничных вояжах представителей семьи. Книга 3 включает в себя менее значимую переписку между членами семьи Крестовниковых и их многочисленной роднёй.

Перед написанием «Семейной хроники ...» Николай Константинович Крестовников постарался как можно подробнее изучить родословную своей семьи. Он упоминал, что использовал для этого различные исторические источники, включая исповедные и метрические книги, различную историческую литературу. В этом деле ему помогал профессиональный архивный работник И.Н. Николаев, что повышает научную ценность данного мемуарного источника [1;1;2]. Этому архивисту удалось выяснить «из писцовой книги 1628–31г.», что семья Крестовниковых происходила из приписных монастырских крестьян Луговой слободки Данилова монастыря, расположенного близ Переславля-Залесского Костромской губернии [1;1;3] и не относилась к т.н. «староверам». В целом, подавляющее большинство сведений, о которых сообщает автор «Семейной хроники ...», подтверждает-

ся значительным комплексом опубликованных и неопубликованных источников.

Итак, Братья Крестовниковы, основавшие стеариново-мыловаренный и химический завод в г. Казани, происходили из сравнительно известной московской купеческой династии. С 1832 года члены этой семьи были причислены к сословию потомственных почётных граждан. В начале XX века Крестовниковы были пожалованы потомственным дворянством [2; 64]. Следовательно, преодолев сословные и прочие «барьеры», семейный «клан» смог продемонстрировать относительно высокую социальную мобильность. Ибо, всего лишь за одно столетие, Крестовниковы смогли совершить довольно быстрый подъём по «социальной лестнице».

По данным И.Н. Николаева, условным родоначальником фамилии был монастырский крестьянин «Лев Михайлов». А возникновение прозвище «Крестовник» этот исследователь объяснил тем, что членам этой семейной группы монастырское начальство доверяло носить кресты и хоругви во время церковных праздников [1;1; 3 – 5]. С последней четверти XVIII века наиболее активные представители крестьянского сословия старались из него выйти, «... приписываясь в купечество, частью местное, частью других городов, в том числе и Москвы» [1;1;4–5]. Именно этим объясняется тот факт, что род Крестовниковых более не упоминается в документах среди крестьянских родов.

Н.К. Крестовников обозначил своего деда в качестве первого купца в их роду. Его звали Козьма Васильевич Крестовников (1753 – 1814гг.), выходец из г. Переславля-Залесского. Он смог стать «сильным» купцом, твёрдо вставшим «на Москве»: в 1795 году он купил большой дом, а в 1812 году получил звание коммерции советника [1;1;23]. К.В. Крестовников имел в Москве сахаро-рафинадный завод и производство по изготовлению свинцовых белил, «... выписывал из-за границы сахарный тростниковый песок, кофе, пряжу, москательные и др. товары; вёл большую торговлю в Архангельске, в Оренбурге, где покупал привозные товары и продавал московские; он торговал в Макарьевской и Ирбитской ярмарках; посылал своих людей ... и на Лейпцигскую ярмарку» [1;1;25]. Интересно, что городским головой в Москве в 1812 году был дальний родственник семьи Крестовниковых – Алексей Алексеевич Куманин.

Упомянутый дом Козьмы Васильевича «... состоял из главного корпуса в стиле Александровской эпохи и трёх больших каменных флигелей и ... обширных служб на дворе. При доме было два сада, из коих один фруктовый, изобиловавший яблоками и грушами ... дед был хлебо-сол, ... давал балы и маскарады, ... ездил в торжественных случаях четвёркой цугом на дорогах лошадях; выезд был богатый и лучший в Москве» [1;1;24].

Козьма Васильевич Крестовников оставил после себя четырёх сыновей – Петра (1786 – 1818 гг.), Александра (1794 – 1850 гг.), Ксенофонта (1796 – 1832 гг.), Константина (1796 – 1841 гг.) и дочь Марию (1791 – 1868 гг.). Если учесть, что Козьма Васильевич ушёл из жизни в 1814 году, то первый настоящий значительный подъём по социальной лестнице члены этой семьи совершили, примерно за четверть века.

Однако, не вызывает сомнения, что социально-экономические реалии в первые два десятилетия XIX века не создавали оптимальных условий для развития отечественного предпринимательства. Можно утверждать, что в тот период семейный бизнес несколько раз находился под угрозой полного краха.

Первым серьёзным ударом по семейному бизнесу стал московский пожар 1812 года. Николай Константинович отмечал, что «дедушкин дом сгорел, сгорели и громадные склады товаров ..., а что не успело сгореть, было разграблено» [1;1;26]. Следующим крупным потрясением для «крестовниковской» торгово-промышленной компании стала экономическая политика последних лет правления императора Александра I, когда произошло «... неожиданно разорительное понижение тарифных ставок на привозные товары. Безмысленная мера Министра Финансов графа Гурьева (тарифы 1816 и 1819 г.) ... принесла столько же вреда, сколько и нашествие «двунадесяти языкъ» [1;1;26].

Несмотря на сохранившиеся устойчивые деловые связи, производственные возможности торгово-промышленной компании Крестовниковых существенно пошатнулись, т.к. внешнеторговые операции стали убыточными, а оба их «завода» работали на импортном сырье. Вызывал сомнение и «миллионный баланс». Ибо, как указывал Николай Константинович, «... на 1818 г. капитал нашей фирмы был 1.126.000 рублей. Каких рублей? Счёт вели тогда на ассигнации, курс которых в 1811 году был 23 ½ копейки металлических ...» [1;1;34].

Ранее, стремясь восстановить своё пошатнувшееся финансовое положение, Крестовниковы, ещё явно не ожидая введения непродуманных «гурьевских» тарифов, основали в 1814 году селе Поляна, Московского уезда, «... Озерецкой волости, в 32 верстах от Москвы по Дмитровскому тракту ...» ткацкую фабрику [1;1;36]. Очевидно, что убытки, причинённые опустошительной войной 1812 – 1814 гг., они стремились покрыть за счёт диверсификации производства.

Н.К. Крестовников свидетельствовал, что это предприятие работало на привозном сырье: «из главной книги за 1817 г, хранящейся в архиве Правления Т-ва Братьев Крестовниковых, видно, что ... ткацкая фабрика в Поляне ... и при ней английской пряжи на 124.000 руб.» [1;1;34]. После введения в России нового таможенного

тарифа 1822 года, коренным образом отличавшегося от «гурьевских тарифов» своим протекционистским характером, угроза банкротства для семьи Крестовниковых миновала.

Продукция Полянской ткацкой фабрики Крестовниковых получила самую широкую известность в стране. «... оборот нашего ткацкого дела ... доходил до 600 тыс. рублей серебром. Продажа шла в срок, торговали в Москве, в Зеркальном ряду, на Нижегородской и Ирбитской ярмарках ...» [1;1;34]. В итоге, с 1832 года Александр Козьмич и Константин Козьмич были причислены к новому сословию, возникшему в это же время, став «потомственными почётными гражданами». Как личные, так и потомственные «почётные граждане» занимали привилегированное положение в социальной структуре государства, став ещё одной опорой монархии и выгодно отличаясь от «податных сословий» [3;23]. «Почётные граждане» могли поступать на государственную службу, были освобождены от телесных наказаний, от повинностей, в том числе и рекрутской повинности, не платили подушную подать [4;8].

В 1835 г., по итогам Московской мануфактурной выставки, Александр Козьмич Крестовников, дядя автора мемуаров, был награждён золотой медалью на Владимирской ленте. А его отец, Константин Козьмич, был удостоен золотой медали на Анненской ленте. В 1839 г. Александр Козьмич удостоен золотой медали на Александровской ленте, а Константин Козьмич – на Владимирской ленте [5;2]. На основании имеющихся источников можно утверждать, что в 30 – 40-х гг. XIX в. Полянская ткацкая фабрика стала основой экономического благосостояния семьи потомственных почётных граждан Крестовниковых.

Отец Николая Константиновича Крестовникова и его шестерых братьев, Константин Козьмич Крестовников (1796 – 1841 гг.), был женат на Надежде Александровне Москвиной (1806 – 1862 гг.). От неё имел девять детей, из которых двое умерли «во младенчестве». Семеро сыновей Константина Козьмича и являлись братьями Крестовниковыми, основавшими Казанский стеариново-мыловаренный и химический завод: Александр (1825 – 1881гг.), Валентин (1827 – 1896 гг.), Николай, автор воспоминаний о семье Крестовниковых (1831 г. – не позднее 1904г.), Константин (1830 – 1899 гг.), Владимир (1833 – 1901 гг.), Иосиф (1834 г. – не позднее февраля 1905г.), Сергей (1837 – 1891 гг.).

Детство будущих основателей казанского завода прошло «... в доме у Покровских казарм, с его садами и обширным двором... у нас были в разное время иностранцы-гувернёры и гувернантки: M-me Perret, M-r Christin со своим сыном Жаком и немец Карл Карлович ...» [1;1;49]. Родители семерых братьев отличались набожностью, посещали в праздничные дни церковь сами и требовали

этого от своих детей [1;1;67]. Беззаботное детство семерых братьев закончилось с внезапной смертью их отца.

Делами Полянской ткацкой фабрики занимался Александр Козьмич Крестовников. Этим же и объясняется более высокий, чем у Константина Козьмича, статус вручённых ему золотых медалей. Александр Козьмич «... следил за новостями в ткачестве ... первый ввёл в Москве резку плиса (1826 г.) ... состоял с 1-го января 1836 г по 1-е января 1840 г. членом Московского Коммерческого суда, а с 1845 по 1849 г. директором Московской конторы Государственного Коммерческого Банка» [1;1;31].

После внезапной смерти своего брата, Константина Козьмича, Александр Козьмич взял на себя все заботы о воспитании его семерых сыновей, оказывая им всестороннюю поддержку: «дядя наш Александр Козьмич был ближе к нам, чем другие дяди ...» [1;1;31]. Мальчикам по-прежнему нанимали домашних учителей и гувернёров, следивших за их воспитанием и образованием. Можно предположить, что А.К. Крестовников, дядя семерых братьев, растил себе помощников, свою будущую смену, понимая целесообразность подготовки управленческих кадров.

Деятельное участие в судьбе детей принимали и прочие родственники, в том числе, со стороны их матери. Например, «в 1845 году брат Валентин был отправлен дядею Григорием Александровичем Москвиным в Англию для практического коммерческого образования» [1;1;76]. В.К. Крестовников вернулся из-за границы осенью 1848 года и принял самое деятельное участие в семейном бизнесе. К 1843 году, на «крестовниковской» Полянской ткацкой фабрике трудилось 300 рабочих. Эта фабрика успешно работала примерно до середины 1840-х гг., затем её дела резко пошли на спад.

Ибо, внезапная отмена британского законодательного запрета на вывоз машин в 1842 году резко изменила ситуацию на рынке: «вскоре, однако, по нерешительности своего характера, дядя выпустил это дело из своих рук. Им завладел всецело отважный Семён Лонгинович Лепёшкин, поставив большую фабрику с механическими станками, вырабатывавшую огромную массу плиса. Сбывая его в Китай на промен чаёв, он разбогател, а мы закрыли фабрику...» [1;1;35-36].

А.К. Крестовников не смог вовремя приспособиться к новым условиям и внедрить передовые технологии на своей ткацкой фабрике. Ткацкая мануфактура, принадлежавшая семье Крестовниковых, пришла в упадок по причине того, что не могла более конкурировать на равных с дешёвым, массовым фабричным производством, основанном на широком применении машинного труда.

Сделав выводы из своих ошибок, в 1849 году А.К. Крестовников привлёк своих племянников к уча-

стию в своём новом проекте – постройке там же, в с. Поляне, «бумагопрядильной» фабрики. Сам А.К. Крестовников и пятеро его племянников из семи вошли в руководство новой фирмы, которая получила название «А. Крестовников с племянниками». Организационно-правовой формой новой компании было товарищество «на вере» [1;1;46-47].

Выдающийся учёный-экономист М.И. Туган-Барановский пояснял, что в первой половине XIX века «... наша хлопчатобумажная промышленность стала расти чрезвычайно быстро ... за 50 лет количество перерабатываемого хлопка возросло более чем в 50 раз ... бумажные ткани стали входить у нас в общее употребление ... ручное пряденье было совершенно невыгодно вследствие крайней дешевизны английской бумажной пряжи ... чтобы конкурировать с английской пряжей, нужно было изготовлять пряжу машинами, которые так сильно увеличили производительность английского прядильщика ... но устройство бумагопрядильной фабрики требовало огромных затрат капитала ...» [6;52-53].

Построенная в августе 1850 г. бумагопрядильная фабрика в с. Поляна была одним из многих, типичных капиталистических предприятий, возникших то время в Центральной России. Наличие большого количества предприятий-конкурентов, принадлежавших к этой отрасли промышленности, не гарантировали Полянской фабрике Крестовниковых спокойного и благополучного развития. Совсем «туманной» перспективой была возможность частичной монополизации регионального хлопчатобумажного рынка.

По инициативе другого своего дяди, Г.А. Москвина, которого поддержал Александр Козьмич, молодой Н.К. Крестовников отправился в Лондон, «... где ... должен был выучиться английскому языку и поступить в контору Дрепер, Пьетрони и Ко» [1;2;12]. Примечателен тот факт, что Николай Крестовников выехал из Москвы 14 мая 1850 года ст.ст. до окончания работ по постройке Полянской фабрики.

Пребывание Н.К. Крестовникова в Лондоне и его окрестностях было, казалось бы, непродолжительным для запланированного приобретения передовых навыков ведения бизнеса. Он находился там с 8 июня по 25 декабря 1850 года ст.ст. Однако эти полгода не только расширили его кругозор, но и помогли приобрести важные практические навыки и умения, стали своеобразной практикой самостоятельной жизни. Например, уже 25 сентября 1850 года ст.ст. глава компании «... старик Дрепер был немало удивлён, когда я заговорил с ним на чистом английском языке» [1;2;25-26].

Стажировка в солидной лондонской фирме началась для Н.К. Крестовникова с обработки входящей и исходящей корреспонденции. Затем он стал принимать участие

в аукционах и торгах, лично увидел работу Лондонской биржи. В его письмах к родным нет и намёка на разгульную жизнь или мотовство, в которые впадали многие его сверстники, оказавшиеся за границей. За полгода никто из родственников не получил от него ни одной просьбы об оказании финансовой помощи. Учитывая, что брат Н.К. Крестовникова, Валентин Константинович, стажировался в Лондоне свыше двух лет, с 1845 по 1848 гг., можно предположить, что и эта стажировка в «мастерской мира» планировалась не менее чем на год.

Однако 14 декабря 1850 года «... я получил письмо из Москвы от дяди Григория Александровича Москвина с приказом возвратиться немедленно в Москву по случаю смерти дяди Александра Козьмича и необходимости учреждения новой фирмы» [1;2;34]. После своего экстренного возвращения в Москву Н.К. Крестовников принял участие в реорганизации семейной компании. В новый состав учредителей вошли все семеро «Константиновичей». Все семеро братьев активно занимались в 1851 – 1853 гг. делами Полянкой бумагопрядильной фабрики.

Однако, к 1853 году братья пришли к выводу, что небольшая подмосковная бумагопрядильня, недавно вступившая в строй, не могла способствовать сохранению прежнего статуса этой семьи в московских предпринимательских кругах. Нарастающая конкуренция, вызванная концентрацией хлопчатобумажного производства в окрестностях Москвы, ставила дальнейшее существование небольшой Полянской фабрики под вопрос. У братьев осталось, как сообщает Н.К. Крестовников, «... около пятидесяти тысяч рублей серебром ...» [1;1;101].

Произошедшие внешнеполитические события предотвратили возможное банкротство этой семейной компании: 4 (16) октября 1853 г. ст.ст. началась Крымская (Восточная) война. 27 марта (8 апреля) 1854 года ст.ст. Великобритания и Франция, будучи сильнейшими военно-морскими державами, вступили в войну на стороне Османской империи против отсталой, крепостнической России. Объединённый флот союзников приступил к организованной блокаде всех российских портов, что привело к дефициту многих промышленных товаров и различного сырья.

Так, уже с 1854 г. стал ощущаться дефицит хлопка, который являлся основным сырьём для российской хлопчатобумажной промышленности. Небольшое количество контрабандного хлопка доставлялось через прусские порты Мемель и Кёнигсберг, но количество его было невелико и не могло спасти положения. Крупные московские и петербургские бумагопрядильни простаивали, ожидая полного закрытия. Небольшая Полянская фабрика не была исключением. Эту возможность братья предвидели: «... так как, за неимением американского и других ... хлопков, пришлось бы надолго остановить ра-

боту на Полянской фабрике» [1;1;86].

Эти трудности братья решили использовать в своих интересах, став основными поставщиками хлопка для московских фабрикантов. Как свидетельствовал Н.К. Крестовников, он сам и его братья «... начали помышлять о приложении своего труда к какому-нибудь новому предприятию» [1;1;102]. Можно утверждать, что братья планировали создать предприятие, ориентированное на поставки товаров для нужд военного министерства. Ибо в военное время, как свидетельствует исторический опыт, только военные поставки приносили «сверхприбыли».

Эта идея привела братьев в г. Казань, где они зазимовали по пути в г. Оренбург, являвшийся центром «хлопковой» торговли со Средней Азией. Именно первая «казанская зимовка» 1853/1854 гг. и стала своеобразным прологом к основанию стеариново-мыловаренного завода. Во время неё братья наладили отношения с предпринимателями и чиновниками, узнав от местных купцов некоторые тонкости купли-продажи среднеазиатского хлопка. Кроме того, именно в Казани они ознакомились с брошюрой «... профессора Казанского университета Модеста Яковлевича Киттары о выгоде устройства в Казани стеаринового завода. Мы её приобрели и читали... она произвела на нас, искавших себе занятие, живое впечатление, отозвавшееся и на братьев, оставшихся в Москве» [1;1;93]. Н.К. Крестовников не даёт названия этой брошюры. Из имеющихся источников следует, что это был один из экземпляров издававшегося в г. Казани научного журнала «Записки Казанского экономического общества». А.С. Ключевич сообщил, что «киттаровский проект» был опубликован в «Записках Казанского экономического общества», в части второй, книга 6, в 1854 году [7;14].

Подводя итог, отметим, что Казанский стеариново-мыловаренный завод был основан молодыми и энергичными московскими предпринимателями, принадлежавшими к сословию потомственных почётных граждан, а не некими «тит титычами», читавшими по слогам. Двое братьев из семи прошли успешную стажировку в Великобритании, изучив организацию и ведение бизнеса в самой передовой, на тот момент, стране. Все семеро братьев получили хорошее домашнее воспитание и значительный практический опыт ведения бизнеса в России. Основой бизнес-идеи стала научная работа профессора технологии Императорского Казанского университета Модеста Яковлевича Киттары (1825–1880 гг.), опиравшегося на достижения науки и выступавшего за создание передовых производств в России [8]. Следовательно, не будет преувеличением утверждать, что первое наукоёмкое производство в г. Казани было основано передовыми отечественными предпринимателями, память о которых должна быть увековечена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крестовников Н.К. Семейная хроника Крестовниковых. В 3-х кн. М., 1903 – 1904
2. РГИА. Ф.40. Оп.1. Д.726
3. Гернет, А.О. Законодательство о приобретении дворянского достоинства Российской империи. СПб.: [Б.и.], 1898. 38 с.
4. Свердлова, Л.М. Казанское купечество: социально-экономический портрет (кон. XVIII – нач. XX вв.): монография. Казань.: Татар.кн.изд-во, 2011. 319 с.
5. РГИА. Ф.40. Оп.1. Д.13
6. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историческое развитие русской фабрики в XIX веке. В 2-х ч. М., 1922. 430с.
7. Ключевич А.С. История Казанского жирового комбината им. Мулла-Нур Вахитова (1855 – 1945): монография. Казань.: Татгосиздат, 1950. 280с.: с ил.
8. Киттары, М.Я. Проект стеаринового завода в Казани. Записки Казанского экономического общества. Ч.2. Кн.6. Отд. III. Казань.: Тип. Ун-та, 1854. С.21 – 29

© Фан-Юнг Герман Юрьевич (ger-fan-yung@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Казанский инновационный университет